

13 ЭТАЖ

ВАДИМ ФЁДОРОВ

Вадим Фёдоров

**13 этаж. Сборник
рассказов о Шестом**

«Издательские решения»

Фёдоров В.

13 этаж. Сборник рассказов о Шестом / В. Фёдоров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904860-8

Это продолжение серии рассказов про Шестого Ангела. О его жизни в Праге вместе с Референтом М. Книга учит, как правильно строить взаимоотношения в семье, в любви, в жизни. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-904860-8

© Фёдоров В.
© Издательские решения

Содержание

13 этаж	6
Влияние организма на измену	12
Дед и внук	19
Закон бумеранга	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

13 этаж

Сборник рассказов о Шестом

Вадим Фёдоров

Иллюстратор Анастасия Фёдорова

© Вадим Фёдоров, 2018

© Анастасия Фёдорова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-4860-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

13 этаж

– Ангел мой, а на что мы будем жить? – как-то вечером спросила меня Леночка.

Мы уже второй месяц обитали в Праге. Наслаждаясь друг другом и нашей небольшой, но уютной квартиркой.

– Как на что? – удивился я. – У меня хорошее выходное пособие. И у тебя тоже. Неплохая сумма получилась. Никогда не думал, что когда прекращаешь спасать чьи-то семьи и души, тебе за это так хорошо платят.

– Я серьёзно, – поморщилась Леночка, – деньги, они имеют свойство заканчиваться. Да и делом надо заниматься. Я же вижу, что тебе на месте не сидится.

– Не сидится, – согласился я. – Любовь – штука хорошая. Но для мужчины, кроме любви, надо много всего разного. Покорять вершины, народы, делать мир прекраснее.

– Кстати, – нахмурилась Леночка, – у меня подруга в отделе кадров работает. Я с ней до сих пор переписываюсь. Она мне тут на днях статистику по бывшим ангелам скинула. Очень интересные цифры.

– И какие, если не секрет? – заинтересовался я.

– Не секрет, – сказала Леночка, – 62 процента после увольнения идут в таксисты, 24 процента – в органы здравоохранения, 12 процентов вообще отходят от дел, и остальные 2 процента – это прочее.

Я помолчал, переваривая информацию.

– В таксисты? – спросила Леночка. – Убер сейчас набирает новых водителей.

– У меня слишком дорогая машина для такси, – проворчал я, – лучше в прочее подамся.

– А это куда? – вновь спросила Леночка.

– Да купим себе квартиру и будем сдавать, – ответил я, – уж где, а в Праге это самый надёжный вид заработка. У меня как раз на днях это самое выходное пособие на счёт упало. На двушку в новостройке хватит.

– А в чём работа-то? – подумав, вновь спросила Леночка. – Сдал квартиру – и раз в месяц получаешь за это деньги.

– А давай мы посуточно будем сдавать, – предложил я, – загруженность будет не раз в месяц, а каждый день. Ну или через день. Как народ заселяться будет. Прага, он же туристический город.

Леночка помолчала.

– Давай, – сказала, – начнём с одной квартиры. Если получится, ещё прикупим. Мне тоже выходное пособие положено.

Сказано – сделано.

Я обзвонил и посетил всех пражских девелоперов. Просмотрел десяток новостроек. И, наконец-то, остановился на двухкомнатной квартире в резиденции Гарден Тауэр.

– Не подходит, – заявила Леночка, когда я ей показал планы квартиры и договор резервации.

– Что именно не подходит? – спросил я.

– Этаж не подходит, – объяснила мне Леночка, – население боится цифры 13. А эта квартира на 13 этаже.

– Предрассудки, – заявил я, – населению мы не скажем, какой этаж. А квартиру назовём как-нибудь симпатично. Например, жилище Шестого ангела. Планировка там идеальная. А вид из окна – закачаешься.

И я отвёз Леночку в квартиру. Показал планировку и замечательный вид из окна.

– Надо брать, – сказала Леночка, – действительно, жилище ангела.

И мы купили эту двушку.

Ещё месяц ушёл на оформление, установку кухни, покупку мебели.

Я зарегистрировался на booking.com и на airbnb.ru. Сделал отличные фотографии.

Но первые клиенты пришли не с сайтов. А от знакомой, которая занималась тем же самым. Сдавала квартиры на короткий срок в этой же резиденции. Звали её Алёна.

– Шестой, – сказала она, – у меня накладка. Приезжают гости, а все квартиры сданы. Твоя укомплектована?

– Почти, – ответил я, – когда приезжают? И кто такие?

– Семейная пара с России твоего возраста, – ответила Алёна, – на несколько дней. Через неделю приедут.

– Через неделю готово всё будет, – ответил я, – примем в лучшем виде.

На том и порешили.

В заранее обговорённое время я встретил эту пару на рецепции и отвёл к себе в квартиру. Мужа звали Александр. Жену Наталья.

Оба среднего роста. Он черноволосый, с сединой. Подтянутый. Она с короткими светлыми волосами, чуть полноватая.

Заселились. Немного поговорили. Оказалось, что они уже не первый раз в Праге. Последний раз были тут чуть меньше месяца назад.

Я отдал ключи и распрощался. До следующей недели.

Но получилось так, что я встретился с ними раньше. На следующий день.

Забегал в центре в какую-то кафешку перекусить. Заказал сок с бутербродами. Сел.

Слышу, за спиной говорят на русском. И голоса знакомые. Мужской и женский.

– А вдруг глаза будут не мои? – женский голос. – Или нос. Не как у тебя и у меня, а с горбинкой. Или рыжий. А у меня в роду рыжих никогда не было. У тебя были в роду рыжие?

– Не было рыжих, – устало ответил мужской голос, – всё будет хорошо. Не переживай.

Я повернулся. За соседним столом сидели Александр и Наташа.

– Здравствуйте, – сказал я. – Прага – город маленький. Вы извините, что я вас подслушал. Что-то случилось? Может, помощь нужна?

– Подсаживайтесь к нам, – предложил Александр, – вместе перекусим.

– Да, пожалуйста, – сказала Наташа, подвигая ко мне свободный стул.

Я пересел.

– Так о чём спор? – спросил я, словав бутерброд. – И чем вам не нравятся рыжие?

Саша быстро взглянул на Наташу. Взгляд у него был уставший.

– Рассказывай, чего уж там, – Наташа махнула рукой, – может, и правда, человек советом поможет. А то я уже и не знаю, что делать.

И Саша рассказал.

Познакомились они несколько лет назад. У обоих были в прошлом браки, дети. У Александра даже внучка.

Поженились. Стали жить вместе. Любя и оберегая друг друга. Как могут любить два человека, знающие, как бывает хрупко счастье с любимым человеком.

Мысль о совместном ребёнке пришла в голову одновременно. Долго говорили на эту тему. Читали статьи в Интернете. В 45 лет забеременеть можно. Но очень тяжело. Естественным путём практически невозможно.

Поэтому они собрали информацию всё в том же Интернете. И выяснили, что лучшие репродукционные центры находятся в Израиле, Белоруссии и Чехии.

Наташа сразу сказала, что где угодно, но только не в Белоруссии. На все приводимые мужем аргументы отвечала одно и то же – не доверяю, это бывший Союз.

Израиль не подошёл по другой причине. Слишком дорого.

Остановились на Чехии.

Приехали первый раз. Заключили контракт. Сдали анализы. После консультации с доктором решили, что яйцеклетки возьмут у донора, так как дочери или подходящей по возрасту у Наташи родственницы не было.

По заданным параметрам врач подобрала им три кандидатуры. Главным параметром была группа крови.

Выбрали одну из девушек.

Брюнетка, 24 года, 170 сантиметров рост, 63 кило вес.

Всё. Больше никаких данных. Донорство в Чехии анонимное.

Наташа и донор начали принимать лекарства. Наташа в России, донор в Праге.

Через три дня должна будет состояться операция. У донора заберут созревшие яйцеклетки. Обработают их спермой Александра и одну из них подсадят Наташе. Остальные заморозят.

И тут у Наташи, то ли от влияния постоянно принимаемых гормонов, то ли от обилия информации, то ли ещё от чего, сдали нервы. Ей стало казаться, что запланированный ребёнок будет похож на кого угодно, но только не на них с Александром.

Муж пытался её переубедить, взывал к логике, ссылаясь на репутацию клиники. Всё без толку.

Наташа договорилась до того, что будущий ребёнок может родиться темнокожим.

– А что, – глядя в сторону и сжав губы, цедила Наташа, – вдруг эта донор негритянка? Нам же только на словах сказали, что она белая. И волосы у неё могут быть крашенные. А вдруг она рыжая на самом деле?

– Всё гормоны проклятые. – сказал мне Саша. – Вначале она комплексовала по поводу того, что из-за этих гормонов растолстела. Сейчас вот новый бзик. Я уж и не знаю, что делать. Хоть отказывайся от операции.

– А вы ещё с кем-то на эту тему беседовали? – спросил я несчастных супругов. – С врачом говорили? С родственниками?

– С врачом говорили, просили фотку показать донора, – кивнул Саша, – но она отказалась. Анонимность. А родственники не в курсе, зачем мы в Прагу мотаемся. Не надо им это знать. Вы единственный, кому мы это всё рассказали.

– А почему мне? – удивился я.

Александр замялся.

– Наверное, эффект случайного попутчика, – наконец-то сказал он, – мы вас не знаем. А лицо у вас располагающее. И вряд ли мы с вами больше увидимся. Да и местный вы. Может, что подскажете?

Я задумался.

– Может, и подскажу, – казал я наконец, – что за клиника-то? Как называется?

– «Гинем», – сказала Наташа.

– Так, так, так, – заинтересовался я, – а адрес какой у них?

– На Праге 8, Лидчицка улица, дом не помню, – отрапортовал Саша.

Я откинулся на спинку стула, загадочно улыбаясь. Достал телефон. Набрал номер.

– Аллё, Влад? Привет, – сказал я в трубку, – ты мне сто крон должен. Можно я к тебе подъеду за долгом? Заодно поговорим об одном деле.

– Привет, – ответил Влад, – приезжай, я дома. Только не сто крон, а двадцать. И не я тебе, а ты мне должен.

Но Саша и Наташа ответа Влада не слышали. Телефон я слишком плотно прижимал к уху, чтобы моего знакомого не было слышно. Затем я взял и сфоткал Наташу на всё тот же свой телефон.

– Это зачем? – удивилась она.

– Влад работает в фирме «Гинем» системным администратором, – пояснил я, – и у него есть доступ к базе данных. Я съезжу к нему и узнаю о вашем доноре всё, что нужно.

– Не может быть, – прошептала Наташа.

– Сколько это стоит? – в свою очередь спросил Саша.

– Нисколько не стоит, – ответил я, – а насчёт не может быть... Прага – город маленький.

Тут все друг друга знают.

– Мы отблагодарим, – сказал Саша, – не сомневайтесь.

– Ещё раз об этом заикнётся, и я ничего делать не буду, – парировал я.

– Хорошо, – кивнул Саша, – а когда вы всё узнаете?

– Думаю, завтра вечером всё будет известно, – сказал я, – сейчас съезжу к нашему айтишному гению и всё узнаю.

И я поехал.

К Владу.

Но Влад не был гением системного программирования. Влад был фотографом. И, как каждый приличный фотограф, он в совершенстве владел фотошопом.

Я показал ему фотографию Наташи.

– Сможешь сделать эту женщину моложе лет на 20? – спросил я. – Есть же специальные программы.

– Легко, – ответил Влад, перекидывая фотографию с моего телефона на свой компьютер, – заходи через неделю, будет тебе чудо омоложения.

– Не выпендривайся, – попросил я Влада, – мне сегодня надо. Чтобы была намного моложе. Лет так 20. И чтобы в другой одежде, и фон сзади другой.

– А что мне за это будет? – спросил Влад, стуча по клавишам.

– Я верну тебе твои 20 крон, – великодушно предложил я Владу.

Тот хмыкнул, кивнул головой и принялся колдовать над фотографией Наташи.

– Долго? – спросил я его.

– Минут 40, – ответил тот, – можешь пока погулять.

Я кивнул и отправился погулять. Купил себе и Владу кофе в «Чибо». Круассаны. Всё это притащил к Владу домой.

Тот уже заканчивал.

С экрана на меня смотрела сильно помолодевшая Наташа в очень откровенном купальнике на фоне Ниагарского водопада.

– Стоп, – сказал я, – водопад убрать. Девушку одеть.

Влад поворчал. Но получив в руки кофе и круассан, принялся исправлять свою работу.

Через 10 минут вместо купальника на девушке красовался симпатичный сарафан в горошек. А вместо водопада Влад поставил какие-то кусты и деревья.

– Так нормально? – спросил он.

– Отлично, – похвалил я его, – вот твои 20 крон. Скинь мне, пожалуйста, фотку на телефон.

– А кто это? – поинтересовался Влад, пересылая мне фотографию.

– Меньше знаешь – крепче спишь, – ответил я.

Мы допили кофе, и я отправился домой.

С Наташей и Сашей я встретился на следующий день. Зашёл к ним на тринадцатый этаж.

– Ну что? – с порога спросила меня Наташа. – Удалось что-нибудь узнать?

– Конечно, – ответил я, проходя в комнату, – всё про вашего донора узнал. Всё в порядке. Я сел на диван и вынул свой телефон.

– Вот она, наша красавица, – сказал я.

Наташа выхватила у меня телефон и впилась взглядом в экран. Саша осторожно заглянул через её плечо.

– Симпатичная, – констатировал он, – и на тебя похожа.

– Отличница, красавица, – отозвался я с дивана, – учит языки. В том числе русский. Папа преподаёт в Карловом университете, мама играет в пражской филармонии.

– Худая она какая-то, – протянула Наташа.

– Бегом занимается, – отозвался я, – полумарафон и марафон. Очень спортивная девочка.

– На тебя похожа, – опять сказал Саша.

– Что-то есть, – согласилась Наташа, – а из-за чего она стала донором? Деньги нужны?

– Нет, – ответил я, – как правило, с деньгами у доноров всё в порядке. Это гражданская позиция такая. Помочь другим.

– А как её зовут? – спросила Наташа.

– Это я не могу сказать, – ответил я.

– Мы вам точно ничего не должны? – спросил Александр.

– За проживание вы мне уже заплатили, – поморщился я, – буду благодарен, если вы рекомендуете мою квартиру другим путешественникам в Прагу.

– Конечно, порекомендуем, – сказала Наташа, с неохотой отдавая мне телефон.

– Спасибо, – искренне ответил я.

Мы ещё посидели. Поболтали о погоде и о предстоящей операции. Наташа заметно успокоилась.

Я встал. Собрался домой. Александр вызвался меня проводить.

Мы спустились вниз на лифте. Вышли в атриум.

– Спасибо, – ещё раз сказал Александр, – вы нам очень помогли. Вселили уверенность.

– Женщины – существа эмоциональные, – ответил я, – наша задача – пускать эмоции в нужное русло. Тогда будет всё хорошо.

– Я думаю, эмоции сейчас в нужном русле, – улыбнулся Саша, – очень хорошая девочка, наш донор.

– Всё у вас будет хорошо, – повторил я, – всё получится. Вы мне весточку пошлите, когда Наташа родит.

– Обязательно, – ответил Александр, – пошлём. И на крестины пригласим.

Он улыбнулся. Развернулся и пошёл к Наташе. Лечить её страхи.

Съехали они через две недели.

И пропали.

Ни письма, ни сообщения.

Лишь спустя 9 месяцев я получил СМСку с незнакомого российского номера.

«Девочка. 3400, 50. Копия Саши. Спасибо.»

– От кого СМСка? – спросила Леночка.

– От знакомых, у нас в квартире останавливались, – ответил я, – ребёнок у них родился. Девочка.

Ой, как здорово, – обрадовалась Леночка, – молодцы. Дети – это хорошо. А ты любишь детей, ангел мой?

– Люблю, – ответил я, – а что?

– Да так, – ответила Леночка, – просто спросила. С нынешней медициной, которая творит чудеса, всё возможно.

– Это точно, – поддакнул я.

– Пойду бельё сниму, – сказала Леночка и вышла на балкон.

А я остался в комнате размышлять.

О детях, о медицине, о правде и лжи.

Влияние организма на измену

С Сергеем я познакомился давно. Как только приехал в Прагу.

У него был свой небольшой бизнес. Он оптом продавал аккумуляторы.

Собственно, мы и познакомились с ним из-за того, что у меня во вновь купленной машине сдохла батарейка.

Спросил у знакомых, где можно купить новую. И кто-то мне посоветовал: «Позвони Серёге. У него их вагон и маленькая тележка».

Я позвонил. Сергей приехал. Привёз, что надо.

Мы изредка созванивались с тех пор. Пару раз сходили на хоккей. Пару раз пожарили шашлыки.

От кого Сергей узнал, что я сдаю посуточно квартиру, – неизвестно.

Позвонил он мне как-то вечером. Извинился за поздний звонок.

– Я слышал, ты квартиру посуточно сдаёшь? – спросил.

– Сдаю, – ответил я, и тут же задал встречный вопрос, – а ты с какой целью интересуешься?

– Хочу снять, – помолчав в трубку несколько секунд, ответил Сергей, – можно с сегодняшнего дня?

– Можно, – ответил я, – только не с дня, а с вечера. Я через минут сорок буду. Записывай адрес.

– Спасибо, – поблагодарил меня Сергей, – уже еду.

Встретились мы, как и договорились, через сорок минут. Поздоровались. Поднялись в квартиру. У Сергея в руках был рюкзак и пакет с продуктами.

– Что случилось? – спросил я. – У тебя же вроде квартира на Виноградах. Есть, где жить.

– Мне Дашка изменила, – пробурчал Сергей, выгружая из пакета продукты.

На столе появились две бутылки пива, бутылка водки, нарезка колбасы и полбуханки хлеба.

– Давай выпьем? – предложил Сергей. – Я угощаю.

– А давай не будем, – предложил я, складывая спиртное обратно в пакет, – а просто поговорим. Говорить я хоть всю ночь могу. А вот выпить, извини. Возраст уже не тот. Я чайку лучше заварю. У меня тут обалденный чай есть. С запахом можжевельника. Что случилось-то?

– Я же уже сказал, – Сергей сел за стол, – жена мне изменила. И я ушёл из дома.

– Интересное кино, – сказал я, колдуя над чайником, – только логика мне непонятна. Изменила жена, а ушёл ты. Обычно выгоняют тех, кто изменил.

– Нуууу, – Сергей на мгновение задумался, – дети же у нас. Они-то при чём? Их это не касается.

– Ты думаешь? – я разлил чай по чашкам. – Ты и вправду считаешь, что измена матери их отцу никак на них не повлияет? Я вот думаю, что на воспитание детей влияет всё. Даже мысли. Не говоря уже о измене.

Сергей поморщился, как будто от боли.

– Может, выпьем? – предложил он. – У меня на душе плохо. Муторно мне.

– Пей чай, – скомандовал я, – от алкоголя ещё муторнее будет. Лучше расскажи, что было и что планируешь? Жить у меня в квартире хорошо. Но очень накладно длительное время, даже со скидкой.

– Я на несколько дней, – Сергей с шумом втянул в себя чай, – потом в офис перееду, наверное. У меня там диван есть. И туалет с умывальником. А рядом торговый центр. С фаст-фудом.

– В офис? – переспросил я. – Твоё дело, конечно же. Но как-то у тебя офис не очень приспособлен для комфортной жизни. Там даже душа нет.

– А я у тебя буду квартиру снимать раз в неделю, – предложил мне Сергей, – по воскресеньям. Буду мыться, бриться, приводить себя в порядок. Пустишь?

– Лучше по понедельникам, – сказал я, – выходные дни обычно самые загруженные. Туристами.

– Хорошо, – согласился Сергей, – по понедельникам. Забронируй за мной ближайший месяц все понедельники.

– Может, сразу на год? – предложил я, улыбнувшись.

– Не, на год – долго, – не оценил моей шутки Сергей, – на два месяца максимум. А потом как-нибудь образуется.

– А что образуется-то? – спросил я. – Ты же мне толком ничего не рассказал. Давай, изливай душу. Я никому не расскажу, а может, что и посоветую.

И Сергей принялся рассказывать.

Он и раньше подозревал, что его благоверная ему не совсем верная. Даша в последние два года стала по выходным пропадать на различных тусовках или мероприятиях. Каждую пятницу отправлялась на так называемое пятничное пиво. Благо дочери уже выросли, и старшая приглядывала за младшей. Работала Даша парикмахером. По скользящему графику. Настолько скользящему, что Сергей уже перестал понимать, когда жена работает, а когда развлекается. Но дома она стала бывать реже и реже.

– А потом случилось как в самом плохом анекдоте, – рассказал мне Сергей, скрипя зубами и поглядывая на пакет со спиртным, – поехал я в командировку. В Берлин мне надо было смотаться. На день буквально. Да только я из Праги выехал, звонок. Партнёр позвонил, извинился и перенёс встречу. А я вместо офиса зачем-то домой поехал. Приезжаю, а там всё в полном разгаре.

– С кем? – поинтересовался я.

– С Субудаем, – голос у Сергея стал глуше, – ты его знаешь.

– Знаю, – кивнул я, – он же твой друг.

– Друг, – Сергей зачем-то потрогал нижнюю скулу, – был. Пока я его с Дашкой полуголового в своей квартире не застукал.

– А дети где были? – поинтересовался я.

– Старшая в школе, младшая в саду, – ответил Сергей, – дело-то в 10 утра происходило.

Она дочек в школу, а сама вместо того, чтобы людей стричь, с любовником в постель.

Я подлил бедолаге чай в чашку. Помолчали.

– И что потом было? – осторожно спросил я. – Чем ваша встреча в будуаре закончилась?

– Да ничем, – вздохнул Сергей, – Дашка ещё на меня и наорала. А Субудай мне в морду засветил. И на улицу выставил. Он здоровый как бык. Куда мне против него?

– Да, в ближнем бою у тебя с ним шансов никаких, – в тон Сергею вздохнул я, – ты в следующий раз с собой рогатку возьми. Обстреляешь его пулями из жёванной бумаги.

– Тебе смешно? – обиделся Сергей.

– Да нет, не смешно, – ответил я, – скорее грустно. Два взрослых человека устраивают бои из за потасканной самки.

– Вообще-то она моя жена ещё, – буркнул Сергей.

– Ну ты ещё со мной подерись, – усмехнулся я, – какая жена? Она тебе изменила. Не моё, конечно, дело. Но называть её женой с твоей стороны как-то глупо.

– Глупо, – согласился Сергей, – и что мне теперь делать?

– Остыть, – ответил я, – а то у тебя сейчас в душе разброд и шатание. Поживи отдельно от семьи. Успокойся. Ты сейчас на эмоциях. Начни мыслить трезво. Это касается и алкоголя. Никакого пива и водки. Вода, чай. И желательно физические нагрузки.

– Да, ты, наверное, прав, – сказал Сергей, – надо успокоиться. А то меня всего трясёт. Как вспомню...

И Сергей заскрипел зубами.

– Отдыхай, – велел я ему, – если будет колбасить, звони мне. По крайней мере, я тебя хотя бы выслушаю.

– Спасибо, – сказал Сергей и проводил меня до двери.

Пакет со спиртным я предусмотрительно забрал с собой. Приехал домой. Зашёл в квартиру, звеня посудой.

– По какому поводу праздник? – встретила меня Леночка, глядя, как я выгружаю из пакета бутылки.

– У Серёги отобрал, – ответил я, – ему жена изменила. С его другом. Он их дома на супружеской постели застукал.

– Какой ужас, – всплеснула руками Леночка, – что же он теперь делать будет?

– Известно что, – пробурчал я, – будет думать, как же это произошло и что этого не может быть. Ну и пить будет. На сегодня я его этого удовольствия лишил. Но что дальше будет, не знаю.

– Мужик-то вроде неплохой, – опять принялась причитать Леночка, – и дети у них. Кто их теперь воспитывать будет?

– Кто спит с бабой, тот и воспитывает её детей, – усмехнулся я, – только я что-то сомневаюсь, что кому-то нужны две очаровательные дочки в переходном возрасте. Покувыркаться в постели с замужней дамой у них дури хватает. А вот когда встаёт вопрос о содержании её детей, то дурь улетучивается, и Васёк сливается.

– Ангел мой, – вздохнула Леночка, – ты циник.

– Все ангелы циники, – отозвался я, – иначе в этом мире нельзя.

Сергей, как и обещал, переехал жить к себе в офис.

По понедельникам он заезжал в квартиру на 13 этаже. Мылся, брился, приводил себя в порядок.

А во вторник съезжал обратно в офис на диванчик.

Встречались мы с ним обычно в понедельник вечером, при заезде.

Я передавал ключи и выслушивал монолог Сергея. При каждом заезде он был разным. То он обвинял весь женский род с коварстве и измене. То плакался о том, как ему одиноко и тоскливо.

Качало его на эмоциональных качелях довольно сильно. И очень сильно в этом деле помогала Даша.

Она периодически звонила Сергею. Требовала денег, развода. Запрещала видеть детей. Жаловалась, что он не принимает участия в их же воспитании.

– Что ей от меня надо? – в отчаянии спрашивал меня Сергей.

– Ничего, – отвечал я, – просто не отвечай на её звонки. Нервы целее будут.

– Так и сделаю, – отвечал Сергей, – заблокирую её номер. В чёрный список.

Но Даша звонила с номера старшей дочери и опять выводила Сергея из равновесия.

– Что мне делать? – роняя пьяные слёзы, в очередной понедельник, спрашивал у меня Сергей.

– Не пить алкоголь, – отвечал я, – это кажется, что он помогает. На самом деле спиртное делает всё ещё хуже. Займись спортом. Сжигай свои эмоции в фитнесе. Или бегай по парку.

– Завтра с утра начну бегать, – обещал Сергей, – вот прямо с утра встану и побегу. До завтрака.

Но завтра Сергей вставал и бежал на работу. Которая хоть немного его отвлекала от семейных неурядиц.

Отработав, Сергей ужинал в ближайшем торговом центре. Возвращался в офис. С парой бутылок пива. Или чем-нибудь покрепче.

Выпивал. Ложился на диван и размышлял о своей бесцельно прожитой жизни.

Так продолжалось три с половиной месяца. Три с половиной месяца, наполненных нытьём, работой и опять нытьём.

Как я и предполагал, Сабудай расстался с Дашей спустя некоторое время. Не смог он найти общий язык с одуревшими от нового папы детьми. Да и Даша в качестве жены предстала перед ним совсем в другом свете. Немолодая уже женщина с завышенными ожиданиями от жизни и скверным характером.

Исчез Сабудай внезапно. Оставив после себя СМС-сообщение: «Это было ошибкой».

Даша погоревала о несостоявшемся новом муже и принялась обрабатывать старого.

Она послала ему почти то же самое сообщение про ошибку. А потом принялась названивать и предлагать начать всё сначала.

– Она меня любит, – сияя, как надраенный самовар, говорил мне Сергей в один из наших понедельников, – это была ошибка с её стороны.

Я уже давно смирился с ролью его личного слушателя. Иногда вставлял реплики и следил, чтобы Сергей не пил. Это было одно из моих условий его проживания по льготному тарифу. Но он всё равно выпивал, когда я уходил домой. О этом мне докладывала уборщица, выгребавшая пустые бутылки из мусорки.

– Она тебе изменила, переспала с другим мужчиной, – отвечал я, – ну элементарное чувство брезгливости у тебя же должно остаться?

– Это я виноват, что она мне изменила, – заявил вдруг Сергей, – я со своей работой совсем про семью забыл. Целыми днями с этими батарейками только и возился.

Оооооооо, – протянул я, – как всё запущено, однако. Ты на себя чужие грехи не бери. Со своими разберись.

Сергей обиженно засопел.

– Она всё поняла, всё осознала, – сказал он, – предложила попробовать ещё раз. С чистого листа.

– С чистого листа не получится, – помолчав, сказал я, – лист уже испачкан. И я знаю, что дальше будет. Ты вернёшься к Даше. И она не простит тебе свою измену.

– Это как это? – удивился Сергей.

– А вот так, – ответил я, – человеческая природа такая. Будет твоя Даша твердить тебе, что в её измене виноват ты. До тех пор это будет твердить, пока сама в это не поверит. И ты поверишь. И лет в 50 сдохнешь от инфаркта. Потому что она тебя сожрёт. Даша твоя.

Нет, – сказал Сергей, – она не такая. Она взрослый человек. Мы с ней по телефону всё обсудили. Я на днях вернусь в семью. Дети соскучились.

Я с жалостью посмотрел на Сергея.

– Твоё дело, любитель наступать на грабли, – сказал я ему, – твоя жизнь. Когда торжественное возвращение блудного попугая в лоно семьи?

– В субботу вечером, – покраснел Сергей, – дети уезжают на каникулы в лагерь. И я вернусь. Она обещала курочку в духовке запечь.

– Эх, Серёга, Серёга, – рассмеялся я, – как тебя легко купить, оказывается. На курочку повёлся.

– Да не на курочку, – Сергей ещё сильнее покраснел, – просто надо всё решить по-человечески. Как взрослые люди.

– Решайте, – кивнул я, – как взрослые. Ты во сколько в субботу в лоно возвращаешься?

– В пять вечера, – ответил Сергей.

– Хорошо, – сказал я, – подъезь ко мне в четыре. Мы с тобой по квартире балланс подбьём. Ты мне там должен вроде немного.

– Да я уже всё посчитал, – сказал Сергей, – и долг принёс.

– Нет, нет, – замахал я руками, – у меня с собой записной книжки нет. У меня там все записи. Давай в субботу. Тебе же не сложно подъехать?

– Не сложно, – ответил Сергей, – у меня и так всё посчитано. Но подъеду. Не знал, что ты так педантичен.

И он подъехал. В субботу в четыре часа дня.

На Сергее была надета новая модная рубашка. Штаны тщательно выглажены. Лицо тщательно выбрито.

– Как я выгляжу? – спросил он, разваливаясь на диване.

– С парфюмом переборщил, – ответил я, – а так на все сто. Только желательно так выглядеть всегда, а не когда на свидание собираешься.

Ты прав, – сказал Сергей, – подзапустил я себя что-то. Но теперь всё изменится.

– Кстати, насчёт свидания, – продолжил я, – у тебя секс как давно был?

– Месяца три или четыре, – почему-то покраснел Сергей, – а зачем тебе такие подробности?

Помочь тебе хочу из мужской солидарности, – ответил я, – ты в курсе, что после длительного воздержания возможен конфуз? Из-за нервов, из-за застаивания крови и прочего.

– Не в курсе, – охрипшим голосом сказал Сергей, – я думаю, что пройдёт всё хорошо. Как-то даже не думал об этом.

– Ты не думал, а я подумал о товарище, – ответил я, – мне несколько лет назад друг привёз из Шанхая замечательный эликсир. Не виагра, но действует так же.

Я достал из кармана своей куртки плоскую металлическую фляжку. Открыл крышку. Понюхал, закатив при этом глаза. Дал понюхать Сергею.

– Коньяком пахнет, но с травами, – сказал тот.

– Это не пошлый коньяк, – надзидательно сказал я, – это чудо шанхайской народной медицины. Женьшень, девятисил, мать-и-мачеха, спаржа и имбирь. Вот основные компоненты.

Сергей с опаской посмотрел на фляжку.

– А это точно помогает? – спросил он. – От меня пахнуть не будет? А то Даша не любит, когда я выпивши прихожу.

– Ты жвачкой зажуй, и всё будет хорошо, – успокоил я приятеля, – зато эффект будет необыкновенный. Достаточно пары глотков. Главное, потом поешь хорошо. Чтобы сил хватило на подвиги.

– Даша курочку запекла, – напомнил мне Сергей.

Он взял у меня из рук фляжку и сделал два затажных глотка, ополовинив содержимое.

– Не крепкий совсем, – удивился Сергей, – можно ещё глоток?

– Можно, – великодушно согласился я, – главное, поешь потом хорошо. И, кстати, у меня квартира сегодня свободна. Туристы не приехали. Заболели чем-то.

– Да мне твоя квартира уже не нужна, – просиял Сергей, – я сегодня дома ночую. Пойду я.

– Иди, иди. Ни пуха, ни пера, – напутствовал я приятеля, – а я пока посижу тут. Рассказик напишу.

Сергей встал. Попрощался. И ушёл. В лоно семьи.

А я перебрался за обеденный стол, открыл ноутбук и начал печатать: «У меня три раза был страйк. Три раза подряд».

Сергей позвонил через три часа.

– Ты говорил, у тебя квартира свободна сегодня, – сказал он в трубку, – ты там ещё? Я подъеду. Мне надо привести себя в порядок.

– Я уйду уже, – ответил я, – но подожду тебя. Расскажешь про возвращение в лоно.

Сергей что-то буркнул и отключился.

На пороге квартиры он появился спустя 15 минут. В грязной рубашке и брюках. Пахло от него помойкой.

Приведя себя в порядок, Сергей рассказал о том, что произошло.

Даша встретила его в нарядном платье, с новой причёской и умело сделанным макияжем.

Провела на кухню. Усадила за стол.

Курочка была великолепна. С золотой корочкой. С приправами и мягким соусом, поданным на отдельной тарелочке.

Мясо таяло во рту.

Таял и Сергей. От вкусной пищи. От женщины, сидящей рядом. От домашней обстановки.

После ужина пошли в спальню. Как законные муж и жена.

Разделись, отвлекаясь на поцелуи. Легли. На чистые, пахнущие лавандой простыни.

– И вот только я на неё лёг, – сокрушённо рассказывал Сергей, – как во мне что-то переключилось. Мгновенно. Выгнуло дугой. И всё, что я за день съел, всё на неё. Вырвало меня.

– Может, курица была несвежая? – участливо спросил я.

– Не знаю, – ответил Сергей, – может, и курица. Но рвало меня так, как никогда в жизни. Кошмар какой-то. Я шевельнуться не могу. Из меня хлещет. И всё на Дашку. На лицо ей и на грудь. Она орёт. Выбраться из-под меня не может.

– Ужас, – поддакнул я, – в самый ответственный момент. Что дальше-то было?

– Дальше у Дашки была истерика, – продолжил Сергей, – а я руки в ноги и бежать. Она в меня посудой стала кидаться. Орала, что я животное.

– Это у тебя реакция организма на измену, – авторитетно сказал я, – случай не редкий. Ты в мозгу простил её, а вот организм воспротивился. Ничего не поделаешь, природа.

– Точно? – недоверчиво спросил Сергей.

– Точнее не бывает, – подтвердил я, – не твоя это женщина. Организм тебе твой об этом ясно дал понять.

Сергей задумался. А я поехал домой.

– Ангел мой, ты чего так поздно? – спросила меня Леночка.

– Серёгу обратно в квартиру селил, – ответил я и рассказал о его попытке вернуться в лоно семьи.

– Милый мой, – сказала она, – ты же подписку давал при увольнении. О неприменении. Ты зачем хулиганишь?

– Ничего я не хулиганю, – ответил я, – и ничего я не применял. Так, помог немного. Это не смертельно и вреда для организма никакого. Наоборот, польза. Организм очистился.

– Ты мне про организм на уши лапшу не вешай, – голос у Леночки вдруг окреп, – ты зачем влезаешь туда, куда не просят?

– Серёгу жалко стало, – вздохнул я, – он мужик хороший. Но слабохарактерный. Вернулся бы он сегодня к Дашке и что? Через два года инфаркт. У него сердце слабое. И руки трясутся. В его-то возрасте.

– Может, ты и прав, – задумчиво сказала Леночка, – но пообещай мне, что больше никаких приворотных или отворотных средств использовать не будешь.

– Не буду, – пообещал я, на всякий случай скрестив незаметно от жены средний и указательный пальцы, – надо было ему вместо рвотного слабительного дать. Смешнее бы получилось.

– Ангел мой, ты опять? – в голосе у Леночки вновь зазвучали стальные нотки.

– Да нет, просто мысли вслух, – рассмеялся я, – пошли спать. Ночь на дворе.

Как бы там ни было, но это сработало. Сергей так и не вернулся к Даше. Не смог. При виде бывшей жены он зеленел и хватался за живот. То ли взаправду, то ли в шутку. Но Дашу это ужасно злило.

Развелись они спустя полгода.

Сергей снял однокомнатную квартиру. Обустроился. С детьми он видится раз в неделю. Даша этому не препятствует.

После развода она как-то сразу постарела. Похудела. Кожа на руках покрылась пигментными пятнами.

Но, главное, она перестала дёргать Сергея. Устраивать истерики и что-то требовать.

Да и что она может от него требовать?

Он ведь её бывший муж.

Посторонний человек.

Дед и внук

– Константин, – представился мужчина.

Немногим за 50, среднего роста. Чёрные волосы с проседью. Усы, совершенно ему не идущие. Одет в джинсы, майку и синюю куртку. За плечами рюкзачок.

– Шестой, – представился я, – пойдём, покажу вам место вашего жительства на ближайшую неделю.

Мы поднялись по ступенькам, пересекли атриум. Поднялись на 13 этаж.

– У меня небольшая просьба будет, – сказал я, пропуская Константина в квартиру, – я подожду мастера в квартире? Плита почему-то отказалась работать. Должен прийти человек и по гарантии заменить её. Вы не против?

– Не против, – ответил Константин, – а когда должен прийти человек?

– Мне было сказано, что с десяти до пятнадцати, – сказал я, – я его с десяти жду. Но по закону Мерфи, он появится, судя по всему, около трёх. Так что где-то час или меньше.

– Без проблем, – кивнул Константин, – я только вещи разложу, и можем вместе подождать вашего мастера. Заодно расскажете, что тут у вас в Праге за прошедший год интересного произошло.

– Вы уже бывали в Праге? – догадался я.

– Я тут жил, – улыбнулся Константин, – 15 лет. В прошлом году уехал. Так что я коренной житель. И давай на ты? Не против?

– Не против, – ответил я, – на ты даже удобнее. А чего уехал?

– После развода, – опять усмехнулся Константин, – два года назад развёлся с женой. Год на съёмной квартире жил, пока нас разводили. Потом плюнул на всё и уехал. Друг в Питер позвал на хорошую должность.

Константин вышел из комнаты. Принялся раскладывать вещи в гардеробной и в спальне. Когда он вернулся, я на правах хозяина вскипятил воду в чайнике. Заварил чай.

– Будешь? – предложил я.

– Я лучше кофе, – ответил Константин, – есть у тебя?

– Найдём, – ответил я, вытаскивая из шкафчика на кухне пачку кофе.

Мы сели за стол в зимнем саду. Каждый со своей кружкой.

– И как тебе Прага спустя год? – спросил я.

– Всё хорошеет и хорошеет, – ответил Костя, – смотрю, строится много. Дома растут, как грибы.

– Люди приезжают, новые рождаются, – сказал я, – у тебя-то дети есть?

Константин на мгновение замялся.

– Сын есть, бывший, – сказал он.

– Как это бывший? – удивился я. – Сын он или есть, или его нет. Бывшими только жёны бывают.

– Вот я по аналогии с бывшей женой и сказал так, – поморщился Костя, – он мне не родной. Я его усыновил, когда он совсем маленьким был. Растил, воспитывал, как своего. Помогал. Свадьбу ему справил, когда он женился. На работу устроил. А вот как развёлся с его матерью, так всё. Вдруг я стал никому не нужен.

Голос у Кости стал глуше. Он обхватил кружку с кофе ладонями, как будто захотел согреться.

– А в каком возрасте усыновил? – осторожно спросил я. – И где его настоящий отец?

– Шесть лет ему было, – чуть помолчав, продолжил Костя, – с отцом он после развода не виделся. Мы уехали в другой город. Да и отцом я для него был. По крайней мере он меня так называл. И я думал, что так и есть. Отец не тот, кто родил, а кто воспитал. Так, по-моему, в народе говорят.

– А ещё говорят, что сколько волка ни корми, он всё равно в лес смотреть будет, – отозвался я, – чужой ребёнок всегда чужим останется.

– Ну, про волка это ты загнул, – усмехнулся Константин, – но, в принципе, ты прав. Как выяснилось, чужой ребёнок всегда чужим останется. Сколько ты его ни расти.

– Так ты из-за развода так переживаешь или из-за пасынка? – спросил я.

– Из-за внука, – вздохнул Костя, – развод я пережил на удивление спокойно. Да и то, что сын перестал общаться, как-то тоже не очень меня огорчило. Обида, конечно же, осталась. До двадцати лет кормил-поил. Но да бог с ним. Это его дело. А вот внук. Я же с самого его рождения. И Аньку с роддома вдвоём забирали. И памперсы ему покупал. И игрушки. Души не чаял.

– Как зовут-то внука, – воспользовавшись паузой, спросил я, – и лет сколько?

– Никита зовут, семь лет, – вздохнул Костя, – люблю его. Снится мне иногда. Прям наваяние какое-то. Жена бывшая не снится, пасынок не снится, а вот он через ночь. То конструктор с ним собираем, то на рыбалку едем.

– Так ведь если сын не твой, то и внук тоже не твой, получается, – осторожно сказал я.

– Я это всё понимаю, – устало ответил Константин, – но вот ничего поделаться с собой не могу. Привязался я к этому человечку. А мне год назад заявили – ты внука не увидишь. Ты нам вообще никто.

– И ты приехал на него посмотреть сейчас, – догадался я.

– Ну да, – усмехнулся Костя, – на майские и приехал. Я в своё время ввёл в привычку перед 9 мая всей семьёй на Ольшанское кладбище ездить. Приводить в порядок могилы советских воинов. Травку постричь, мусор убрать. Нас там человек 20 каждый год собирается. Перед праздником.

– Хорошее дело, – похвалил я Костю, – а вдруг они отказались от этой привычки? И не придут.

– Придут, – убеждённо сказал Костя, – у нас это как ритуал уже стал. Каждый год 7 мая на Ольшанку. И Никиту брали, когда ему ещё год не исполнился. У бывшей жены дед Прагу освобождал. Придут.

– И ты издалека на внука помотришь, – сказал я.

– Издалека посмотрю, – подтвердил Костя.

– Да, – сказал я, – две тысячи километров пролететь, чтобы на мальчика взглянуть, я такого ещё не слышал.

В этот момент раздался звонок в дверь. Мы с Костей одновременно глянули на часы. Без одной минуты три.

Это пришёл мастер.

Он покопался в щитке. Выключил электричество. Потом ловко снял неработающую плиту. Поставил новую. Включил. Проверил, всё ли работает.

Плита работала.

Я расписался на куче разных бумажках.

Заняло всё это примерно 15 минут.

Техник ушёл, пожелав нам хорошего дня и исправных электроприборов.

Засобирался и я.

– При отъезде расскажешь, удалось внука увидеть или нет, – попросил я Константина.

– Хорошо, – согласился он, – я утром, часиков в 10 буду готов. Мне потом в аэропорт и домой. В Питер.

– Я к 10 подъеду, – пообещал я, – удачи тебе, дедушка.

Костя улыбнулся.

7 мая утром он встал, позавтракал. Оделся потеплее. И пешком пошёл на Ольшанское кладбище. Где похоронены наши солдаты и офицеры, освобождавшие Прагу.

Через 10 минут Костя был уже на месте. Тишина и спокойствие, как это обычно бывает на старых кладбищах. Лишь по деревьям и между могилками сновали пугливые белки. Где-то за забором слышался гул большого города.

Константин прошёлся по воинскому кладбищу. Всё тот же памятник и ряды обелисков за ним. Вот только тротуарная плитка изменилась. Вместо цветной положили серую.

В конце аллеи появилась группка людей. С лопатками, вениками и вёдрами. Среди них было несколько детей.

Сердце застучало чуть сильнее. Стало жарко. День обещал быть тёплым.

Костя свернул на боковую дорожку. Пошёл по направлению к церкви. Шёл медленно, оглядываясь. И ругая себя последними словами.

Затем он свернул между надгробий. Прошёлся, читая фамилии и годы жизни лежащих тут людей.

Остановился у могилы Аверченко. Присел на скамейку около последнего приюта своего любимого писателя.

«Надо было цветы хотя бы взять», – подумал запоздало.

По дорожке кто-то прошёл. Остановился невдалеке.

Костя поднял голову.

В 10 метрах от него стоял Никита. Удивлённые глаза на пол-лица.

– Привет, – сказал Костя, – а ты вырос.

– Привет, – ответил Никита, – а у тебя усы выросли. Смешные.

И хихикнул.

Улыбнулся и Костя.

– Как ты поживаешь-то? – спросил он.

– Хорошо поживаю, – деловито ответил Никита, – в школу готовлюсь. И мы сестрёнку мне хотим завести. Чтобы мне скучно не было.

– Сестрёнка – это хорошо, – кивнул Костя, разглядывая внука.

Старая курточка, джинсы, ботинки. И модная бейсболка местной хоккейной команды с буквой S на козырьке. Бейсболку он подарил Никите два года назад. Сам хоккей маленькому мальчику не понравился. «Кричат все кругом, громко», – сказал он.

– Дедушка, – осторожно спросил Никита, – а ты и вправду умер? И теперь на кладбище лежишь?

Костя вздрогнул. Очнулся от воспоминаний.

– С чего это ты решил, что я умер? – спросил внезапно охрипшим голосом.

Никита пробежался взглядом вдоль могил. Глянул на Константина.

- Мама сказала, что ты умер, – ответил мальчик.
- Я сильно похож на мёртвого? – усмехнулся Костя.
- Нет, – улыбнулся Никита, – у мёртвых усы не растут.
- Сбрею, – пообещал Костя, – а мама пошутила. Живой я.
- И тут же откуда-то раздался знакомый женский голос: «Никииииита».
- Иду, – не отводя от деда взгляд, через плечо крикнул Никита, – иду уже.
- Иди, – сказал Костя, – маме нельзя волноваться.
- А ты сюда ещё придёшь? – спросил Никита.
- Нет, я завтра в Питер улетаю, – ответил Костя, – если и приеду обратно, то не скоро.
- А я тебя увижу ещё? – Никита стал серьёзным, улыбка растаяла.
- Конечно, увидишь, – ответил Костя, – вот вырастешь и найдёшь меня.
- Никита кивнул. Развернулся и побежал обратно. К маме.
- Ты куда пропал? – спросила она его.
- Меня дяденька попросил ведро принести, – ответил он, показав рукой на меня.
- Я стоял рядом, опираясь рукой на массивную трость из белого дерева.
- Нога болит, – ответил я, – вот и попросил вашего мальчика за ведром сбежать. Мусор-

то надо куда-то сгрести.

Мама Никиты повернулась ко мне. Серое платье, синяя куртка. Зелёные кроссовки. Чуть наметившийся животик.

- Мы мусор в пакеты складываем и потом в контейнер выкидываем, – сказала она.

– Я тоже так сделаю, – ответил я и поковылял в противоположный конец кладбища, старательно припадая на левую ногу.

- Там нет ведра, куда вы меня послали, – крикнул мне в спину мальчик.

- А что там есть? – спросил я его, на секунду остановившись.

- А ничего, – ответил Никита и побежал вслед за мамой.

Ну а я похромал к своей припаркованной у входа машине.

На следующий день я приехал в квартиру. Поднялся.

Константин был уже собран. Усы с его лица исчезли. Лицо было гладко побрито. Чемодан лежал на пуфике в прихожей.

- Вовремя, – поприветствовал он меня, – только что позвонили. Такси у подъезда.

- Я провожу, – отозвался я, – помочь с багажом?

- Не надо, я сам, – ответил Костя.

Мы вышли из квартиры. Зашли в лифт.

- Удалось внука увидеть? – спросил я.

- Не только увидеть, но и поговорить, – задумчиво улыбнулся Константин.

- И как? – задал я очередной вопрос. – Успокоилась твоя душа?

Лифт приехал на первый этаж. Двери открылись. Мы вышли в коридор дома.

– Ты знаешь, – задумчиво ответил Костя, – я так думаю, что успокоилась. Ребёнок жив и здоров. Одет, обут. И всё у него хорошо. Сестрёнку вот ждёт. К школе готовится.

- Но с тобой же не видится, – не выдержав, ляпнул я.

– Не видится, – согласился Константин, – но в этом ничего страшного тоже нет. Вырастет. Захочет встретиться, найдёт меня.

- Это точно, – согласился я, – через Интернет кого угодно можно найти.

Мы пересекли внутренний дворик резиденции. Вышли на улицу.

Возле дома нас ждала жёлтая «Шкода».

- Спасибо за гостеприимство, – сказал Костя.

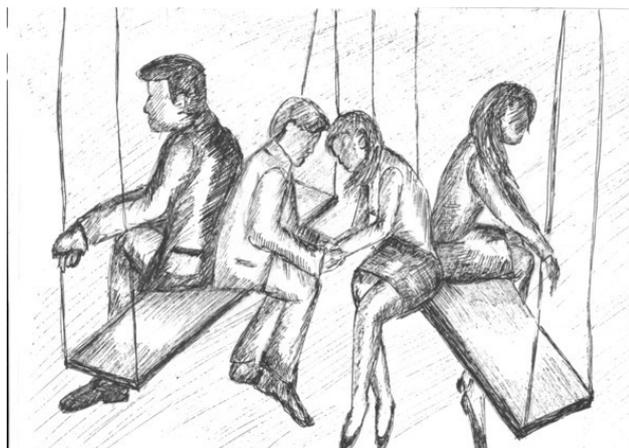
- Пожалуйста, – ответил я, – приезжай ещё.

- Обязательно, – ответил Костя. – Прага и Питер – мои самые любимые города.

Он сел в машину и уехал.

В аэропорт.

Закон бумеранга

– Ты Серёге же помог развестись с его Дашкой, – заявил мне наш общий с Сергеем знакомый Артур, – помоги и мне.

Мы с ним сидели на открытой веранде в небольшом ресторанчике и потягивали холодное пilsенское пиво.

– Ну вот, – рассмеялся я, – с каких это пор я стал специалистом по разводам? И я их не разводил. Они сами. Я выступил в роли консультанта.

– Так проконсультируй меня, – не отставал Артур, – я поставлюсь. Ты какой виски предпочитаешь в это время года?

– Хибики, – ответил я, – только такие дела под виски не делаются. При разводе нужен чистый ум и ясная голова. И желательно поменьше эмоций. Что у тебя произошло?

– Судя по всему, Анжела мне изменяет, – глядя куда-то в сторону сказал Артур, – я даже уверен, что изменяет.

– С чего это такая уверенность? – спросил я. – Какие признаки?

– Повышенный уровень кальция в крови, – всё так же глядя куда-то в сторону продолжил Артур, – а если серьёзно, то признаков много. Телефон под паролем. И она его из рук не выпускает. Компьютер свой тоже запаролила. Какие-то новые подружки, которых я никогда не видел.

– Так, может, она тебе сюрприз какой на день рождения готовит? – предположил я. – У тебя же юбилей скоро. Тридцать пять. Мужчина ягодка опять.

– Ты не дослушал, – перебил меня Артур, – самое главное. Секс у нас стал редким, как снег в Праге на Новый год.

– Хорошая метафора, – похвалил я Артура, – а вот признак плохой. Чем аргументирует твоя половина такое охлаждение? Может, у неё по женской части какие-то проблемы?

– Аргументирует по-разному, – Артур наконец-то перевёл взгляд на меня, – то голова болит, то живот. То красные дни начались. То просто устала.

– Дааа, – протянул я, – в тридцать пять внезапно лишиться секса, это не каждый мужской организм выдержит. Ты сам-то что думаешь делать?

– Проследить за ней, – почему-то покраснел Артур, – я у тебя читал, как ты у себя в квартире скрытые камеры ставил. Вот и я поставлю. Может быть, детектива найму. И маячок в машину. И хакера найму. Чтобы он комп с телефоном взломал.

Я вздохнул.

– А у неё напрямую спросить не пробовал? – сказал.

– Не пробовал, – ответил Артур, – боюсь. Боюсь, что скажет, что спит с другим.

– А в детектива играть не страшно? – спросил я.

– А в детектива не страшно, – ответил Артур, – какая-то надежда всё ещё есть, что я всё сам выдумал.

– Да уж, – опять вздохнул я, – сюжет настолько избитый, что даже противно. Тем более, что, судя по всему, ты прав. Изменяет она тебе. От меня-то ты что хочешь?

– Совета, – ответил Артур, – что делать и как жить дальше? А то я ни спать, ни есть не могу. В голове только одно вертится. С кем? И почему?

– Совета хочешь, – протянул я, – совет не проблема. Главное, чтобы ты его понял и услышал. А то ведь обычно каждый сам себе режиссёр. Наслушается советов, а поступает всё равно по-своему.

– Я пойму и услышу, – пообещал Артур.

– Тогда слушай, – я чуть подвинулся к Артуру, наклонил к нему голову, – если твоя Анжелка спит с другим, то собирай вещи и живи один.

– Чьи вещи собирать? – уточнил Артур.

– Квартира чья? – задал я встречный вопрос.

– Моя, – ответил Артур.

– Значит, вещи собираются её, – кивнул я, – аккуратно пакуются и выставляются на лестничную площадку.

– А ребёнок? – опять спросил Артур.

– А насчёт ребёнка вы договариваетесь, когда страсти схлынут, – ответил я, – у кого он жить будет. Кто на выходные будет забирать и прочие бытовые подробности. На время выселения неверной с занимаемой площади ребёнка желательно отправить куда-нибудь. К бабушке или в дом отдыха. Чтобы не ломать неустойчивую детскую психику.

– Ещё бы узнать, с кем она мне изменяет, – проворчал Артур, – ноги бы выдёргивал бы ему.

– А он тут при чём? – удивился я. – Этот твой неизвестный изменщик тебе никто. Если кто тебе и изменяет, то это твоя супруга. Вот с ней и разбирайся. Но ноги и ей выдёргивать не советую. Останешься виноватым. Вопросы ещё есть?

– Вопросов нет, – ответил Артур.

Мы допили пиво. Потрепались о погоде и разошлись. Я на 9 трамвай. Он в метро.

Через неделю раздался телефонный звонок.

«Она мне изменяет, – загробным голосом Артура сказала трубка, – я всё узнал».

– Приезжай на Ольшанку, – предложил я, – всё расскажешь. Я только гостей поселю и выслушаю тебя.

Артур приехал минут через 40. К этому времени я уже освободился.

Мы прошли по улице. Зашли в ближайшую пиццерию. Заказали себе кофе.

– Рассказывай, – велел я.

– Я повесил в спальне и коридоре камеры, – всё тем же загробным голосом начал вещать Артур, – но Анжелка про них догадалась и замазала объективы чёрной краской. Я кучу денег на технику потратил, а она оптику чёрной краской.

– О как, – пряча улыбку, прокомментировал я, – грамотная у тебя жена.

– Ничего она не грамотная, – возразил Артур, – объективы она замазала, а вот звук-то записался. Послушай.

Артур достал из кармана небольшой диктофон и включил его. Кафе наполнилось столами и ахами. Посетители с интересом уставились на наш столик.

– Сделай потише, – попросил я Артура.

Тот послушно выключил запись.

– И что тут такого? – спросил я. – Может, она порно в твоё отсутствие смотрела?

– Это её голос, – ответил Артур, – она так дышит и стонет. И в конце записи она с каким-то мужиком надо мной смеётся. Рассказывает ему про меня всякие гадости.

– Дай послушать, – попросил я приятеля. – Только потише сделай, а то на нас и так все смотрят.

– Не надо тебе это слушать, – поморщился Артур, – там вопросы личного характера, и всё неправда.

– Понятно, – сказал я, – тогда выводи семейные активы в безопасное место, ребёнка на время разборок куда-нибудь к бабушкам, а неверную посылай далеко и надолго.

– Я хочу узнать, кто этот мужик, – процедил сквозь зубы Артур.

– Зачем? – спросил я.

– Чтобы отомстить, – ответил Артур.

– Кому? – задал я очередной вопрос.

– Мужику этому, – опять процедил Артур.

– Зачем? – спросил я.

Мне эта викторина уже начинала немного надоедать.

– Он же с моей женой спал, неужели ты не понимаешь? – ответил Артур.

– Мужик-то тут при чём? – опять спросил я. – Это не он с ней спал, а она с ним. Она тебе изменила. На его месте мог быть любой другой.

– Я хочу отомстить, – опять повторил Артур.

– Мечь – это холодное блюдо, – привёл я последний аргумент, – ты вначале с неверной женой разберись. Развод – это тебе не на трамвае прокатиться.

– Разберусь, – процедил сквозь зубы Артур и, допив кофе, ушёл.

Разбираться.

Позвонил Артур через неделю.

– Я узнал, кто он, – вместо приветствия сказал Артур.

– И кто же? – поинтересовался я.

– Мент, – ответил Артур, – в соседнем доме живёт. Женат. Детей нет. В дорожной полиции работает. Зовут Виктор.

– Молодец, – похвалил я приятеля, – продолжай вести наблюдение. В случае возникновения опасности обнаружения съешь бумагу с шифрами и паролями.

– Тебе смешно? – спросил Артур.

– Немножко, – сознался я, – ты заиклился на этом мужике. А тебе проблему с другого конца надо решать. Ты, вообще, слушал мои рекомендации и советы? Или решил пройти своим путём?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.